

Председателю Правительства России
Медведеву Д.А.

Министру сельского хозяйства России
Фёдорову Н.В.

Руководителю Федерального Агентства по
рыболовству
Крайнему А.А.

Руководителю Азово-Черноморского
территориального управления Росрыболовства
Рубанову А.А.

Министру сельского хозяйства и
перерабатывающей промышленности
Краснодарского края

Гаркуше С.В.

Директору ФГУП «Аз НИИРХ»

Ровниной О.А.

Копия: Председателю правления

Ассоциации рыбопромышленников
Краснодарского края

Ю.А. Атанову

Главному редактору «Российской газеты»

Фронину В. А.

Уважаемые господа!

Обращаются к Вам рыбаки с берегов седого Азова, который многие десятилетия кормил страну рыбой с уникальными вкусовыми качествами. Азов кормил россиян в страшные годы голодомора, наши отцы и деды кормили Советскую Армию в годы Великой Отечественной войны и послевоенной разрухи. Мы связали свою жизнь с морем, надеясь прокормить свои семьи и своих работников.

Обращение наше продиктовано ухудшающейся атмосферой, которая не стимулирует нас развивать добычу и переработку рыбы, а закапывает нас в ворохи никому не нужных бумаг и сводится к отражению атак многочисленной армии инспектирующих лиц. Убедительно просим вас вникнуть в наше обращение и постараться оказать нам помощь, т.к. это и является вашими прямыми обязанностями.

Начнем с того, что согласно Правил рыболовства промысел ставными неводами (основными орудиями лова) в лиманах Ахтарский, Бейсугский начинается с 1 октября и заканчивается 15 апреля, т.е. теоретически длится 6,5 месяцев. В Азовском море в

нашем районе промысел ставниками ведётся с 1 января и по 15 мая, т.е. длится 4,5 месяца. В действительности, если из этого периода отнять штормовые, ледовую обстановку, то период промысла, что в море, что в лиманах составляет 3-3,5 месяца в году!

Такой короткий период промысла основных видов (тарань, судак) обуславливается якобы заботой о воспроизводстве рыбных запасов. И мы полностью с этим режимом бы согласились, если бы во время «запретного» периода (май-сентябрь) украинские рыбаки не вели так называемый «научный» активный промысел у наших берегов, в непосредственной близости у Ачуевской и Ясенской кос, как раз в местах нагула тарани и судака после весеннего нереста! Как раз в это время воспроизводственные заводы кубанского побережья выпускают в море (в этом районе) молодь осетровых (Гривенский осетровый завод-500 тыс. штук, Темрюкский и Ачуевский – по 700 тысяч шт. каждый). Даже браконьеры в этот период снимают свои снасти из-за большого прилова молоди осетровых!

Промысел украинские суда ведут в количестве 10-ти и более («Такиль», «Черноморец» и др.) единиц. Ловят рыбу не щадящими ставными неводами, а тралами различных типов, сгребая всю кормовую базу и оставляя после себя безжизненное пространство, на восстановление которого уйдёт не один десяток лет! И это при том, что из российского бюджета выделяются миллионы рублей на воспроизводство рыбных запасов Азовского моря. Только в одном нашем районе функционируют Бейсугское (крупнейшее в России) и Восточно-Ахтарское нерестовые хозяйства выпускающие ежегодно более 3-х миллиардов мальков судака и тарани в воды Азова! Получается, что деньги налогоплательщиков опосредованно уходят на Украину и в карманы браконьеров? Не проще бы было направить их напрямую из российского бюджета в бюджет Украины? А мы ведь ждём, что после нагула эта рыба подойдет к нашим берегам.

Нас утешают тем, что весь «научный» процесс контролируют специальные органы, а на самом деле – никто! В связи с этим у нас к нашим руководителям несколько вопросов:

- Кто утверждает все научные программы и насколько они актуальны?
- Почему не сделать их содержание и итоги их выполнения общедоступными (размещать в Интернете)? Ведь ясно, что их наличие развязывает руки украинским рыбакам и связывает по рукам действия наших пограничников и других контрольных органов.
- Почему никто не может проинспектировать украинское «научное» судно? Как говорят «силовики», проинспектировать их может только специальная досмотровая группа. Где эти группы? Где результаты инспекций?
- Не много ли судов работает на так называемую «науку»?
- Какую полезную научную информацию они (украинская сторона) предоставляют нашей стороне?

Мы видим выход в том, чтобы на очередном заседании российско-украинской комиссии (РУК) потребовать российской стороне от украинской принятие следующих пунктов:

1. В бассейне Азовского моря разрешить работу по согласованным программам не более 4-х судов (по 2 с каждой стороны).
2. Утвердить размеры квот добычи ВБР по научным программам для Украины и России, которые должны быть обоснованными, минимальными, но достаточными для научных исследований.
3. Требовать оснащения украинского добывающего флота техническими средствами контроля, чтобы перемещение как российских, так и украинских промысловых и научных судов контролировалось обеими сторонами.
4. Ввести запрет на все виды «научных программ» под ширмой которых Украина фактически осуществляет промышленное рыболовство у наших берегов.

Для придания прозрачности и гласности промыслу в Азово-Черноморском бассейне включать представителей Ассоциации рыбаков АЧБ для участия в рабочих группах, научно-промысловых советах, проводимых ФГУП «АзНИИРХ» и Азово-Черноморским территориальным управлением Росрыболовства для выработки позиции российской стороны перед заседанием РУК.

Второй немаловажный вопрос заключается в том, что 2 года, как кубанские рыбаки-прибрежники обращаются к руководству Федерального агентства по рыболовству с просьбой вынести на заседание российского научно-промыслового совета вопрос «Об открытии осеннего промысла тарани ставными неводами, каравками, вентерями, а также закидными неводами в Азовском море. Почти год назад, (21.10.2012 года) на заседании научно-промыслового совета в городе Ростове-на-Дону заместитель руководителя федерального агентства по рыболовству дал конкретное указание АзНИИРХ: «Поручить ФГУП АзНИИРХ в срок до 01.03.2013г. подготовить предложения о целесообразности осуществления промысла ВБР в Азовском море и Таганрогском заливе в осенний период для рассмотрения на расширенном заседании ученого Совета» (см. Протокол заседания Азово-Черноморского научно-промыслового совета в Ростове –на –Дону 21.10.2012 года п.1.10). Однако воз и ныне там. Нам даже не удалось аргументировано отказать.

Следующий удар по рыбакам прибрежного лова был нанесён принятием Федерального закона ФЗ-36 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ МАЛОМЕРНОГО СУДНА», который значительно усложнил процесс освидетельствования и регистрации наших маломерных судов и повлек за собой удорожание как минимум в 5-7 раз! Мы на промысле используем самоходные и несамоходные суда длиной от 3-х до 8 метров. Вся «фишка» освидетельствования кроется в том, что если загрузить наши лодки спасательными средствами, аварийным снабжением, сигнальными средствами согласно требований Регистра, то улову и рыбакам в ней места не найдётся! Мы считаем, что во всём

должна быть разумность и здравый смысл. Мы были рады, когда в мае этого года, Президент Путин В.В. обратил на это внимание, но до сих пор конкретных мер по упорядочению регистрации, освидетельствованию (срокам освидетельствования) не принято.

Особо хотелось поднять вопрос о поправке (250-ФЗ от 03.12.2008г.) к Закону «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (166-ФЗ), поставившей наших рыбаков в неравное положение с украинскими. Нашим рыбакам предписано уничтожать рыбу добытую в научных целях. Правда, есть оговорка, что можно выпускать в среду обитания живые организмы, если они подают признаки жизни. Но практики знают, что после того, как рыба побывала в кутке трала на скорости траления в 3-4 узла, она нежизнеспособна. Поэтому если следовать требованиям Закона, то 90% улова подлежит уничтожению, а это многие сотни тонн ценнейшей азовской рыбы. По хозяйски ли это?

Зато украинские рыбаки всю, выловленную в научных целях, рыбу забирают на переработку. И мы считаем, что поправку надо отменять! Лучше существенно сократить «научные» квоты, количество «научных» судов и «программ», вернуться к практике наблюдательных постов, как было в советские годы, и тогда и наука будет иметь необходимую информацию, и очень чувствительная экосистема Азовского моря не будет страдать от «научных» тралений?

В прошедший период действия «Правил рыболовства в Азово-Черноморском рыбохозяйственном бассейне» проявилась ещё одна проблема. Согласно пункта 20.2 Правил рыболовства, прилов других видов рыб от разрешенного должен составлять не более 49 %. Возьмем, например, промысел пеленгаса в нашем районе в Азовском море, где запасы этой рыбы не столь значительны и могут составлять 10-15 % от общего улова. Получается, что прилов в виде тарани в размере оставшихся 85% должен быть отпущен. Второй год мы выступаем на заседании научно-промыслового совета и просим федеральное Агентство исключить этот пункт из Правил, как неприемлемый для Азово-Черноморского бассейна, но наши попытки тщетны, нас никто не слышит.

Особо хотелось бы обратить ваше внимание на взаимодействие рыбаков с пограничниками.

Согласно пункта 3.1 «Правил учета и содержания российских маломерных самоходных и несамоходных (надводных и подводных) судов (средств) и средств передвижения по льду, их плавания и передвижения по льду» (утвержденных Приказом ФСБ № 515 от 15.10.2012г.) погранучёту подлежат маломерные суда в районах, где установлен пограничный режим. Согласитесь, что пограничный режим может быть установлен и действовать только при наличии государственной границы. Но морской государственной границы с Украиной нет!

Согласно статьи 16 Закона «О государственной границе РФ» *Пограничный режим служит исключительно интересам создания необходимых условий охраны Государственной границы*. Но о каком пограничном режиме может идти речь, если с Украиной у нас нет договора о государственной границе, а из этого вытекает, что и установленных территориальных вод по морской границе тоже нет. Почему же тогда даже лиманы (по факту - внутренние водоемы) Ейский, Бейсугский, Ахтарский попали под действия пограничного режима? Почему для выборки улова из ставных неводов установленных в 900 метрах от берега лимана, мы должны просить разрешения на выход у пограничников? Какую границу мы пересекаем, в какие нейтральные воды мы выходим?

И это не праздные вопросы. Всё дело в том, что в Приморско-Ахтарском районе более 30 пользователей ВБР. «Отход» в лиман с вечера на утро оформить нельзя. Не дают пограничники. И вот с восходом солнца десятки звонков дежурному по заставе, часто приходится терять драгоценное промысловое время. А в это время бакланы уже расклёвывают рыбу в ставных неводах (Он настолько прожорлив, что за сутки съедает 3 своих веса), да и погода в этот период быстро портится с наступлением дня. Наши отцы в советское время выходили на промысел затемно, чтобы к рассвету быть у ставников. Но нам это делать не позволяет пограничный режим.

С погранрежимом связана и вторая проблема, которая выражается в том, что нам нельзя в тёмное время суток охранять собственные ставные невода. Зачастую ставники к утру оказываются опустошены ночными «гостями». Если за соблюдением погранрежима следит погранслужба, то пусть тогда она и берет на себя ответственность за охрану наших ставников. Кто будет нам компенсировать потери от ночных разбоев, если охранять ставные невода не разрешает государство? Пограничники исполняют приказ, но он-то исходит из Правительства.

И ещё. Тех рыбаков, которые вели промысел в Азово-Кубанских лиманах, волнует вопрос о проведении конкурса по закреплению промысловых участков и заключению договоров пользования. На протяжении продолжительного времени конкурс не проводится и промысел в лиманах по этой причине запрещен. Хотя запасы ВБР имеются.

Когда же, наконец, будут, услышаны рыбаки, учтены наши предложения и приняты новые поправки в законодательные акты и Правила рыболовства в Азово - Черноморском бассейне, которые позволят без бумажной волокиты, без отвлечения сил и средств на преодоление межведомственных барьеров, вести лов рыбы? Мы надеемся, что это письмо будет внимательно рассмотрено и по нему приняты необходимые меры.

1 сентября 2013 года г. Приморско-Ахтарск.

По поручению членов Приморско-Ахтарской ассоциации рыбопромышленников

Председатель Ассоциации

П.И. Сухов